

Открыв дверь, он сразу понял, в какой ситуации оказался. Он не был дураком: один человек с болезненным выражением держался за затылок, другой — в промокшей рубашке, явно произошёл какой-то инцидент.

К тому же, если бы действительно что-то произошло, следы в комнате не исчезли бы так быстро.

Но если можно было вызвать чувство вины у любимого мужчины с помощью крокодиловых слёз, почему бы и нет?

Чжун И потер лицо и посмотрел на Лу Хэчжана, серьёзно сказав:

— Господин Лу, не могли бы вы пообещать мне одну вещь? Это может быть немного чрезмерно...

Лу Хэчжан сейчас боялся, что у Чжун И остались какие-то мысли, и был готов на всё:

— Говори, я постараюсь.

Чжун И поставил бутылку с напитком на журнальный столик и с лукавой улыбкой провёл пальцем между ног Лу Хэчжана, шепнув ему на ухо:

— Оставьте это пока для меня.

Прошло много времени после того, как Чжун И ушёл, и Лу Хэчжан, наконец, осознал, что...

Он возбудился.

Вернувшись домой, Чжун И был в хорошем настроении, напевая мелодию, что даже тётушка У, подметавшая пол, смотрела на него с теплотой.

— Почему ты сегодня такой радостный? Последние несколько дней ты всё время сидел в своей комнате, я даже начала волноваться, — улыбнулась она.

Чжун И достал из холодильника кувшин с охлаждённой лимонной водой, налил себе стакан и ответил:

— Ничего особенного, просто я давно хотел одну вещь, и, кажется, скоро получу её.

Он выпил стакан лимонной воды, но она показалась недостаточно холодной, и он открыл морозильную камеру, чтобы взять немного льда.

Тётушка У сразу же предупредила:

— Так поздно нельзя пить слишком холодное, живот заболит.

Чжун И небрежно махнул рукой:

— Просто немного льда, я не такой неженка.

Как оказалось, избалованный с детства, он всё же был именно таким.

Чжун И выпил большой стакан ледяной лимонной воды, лёг спать, но в полночь, не поужинав как следует, проснулся от голода. Ему было неудобно будить служанку, чтобы она приготовила

ужин, и он, сонный, спустился вниз в поисках еды.

Но ничего не нашёл. Служанка явно не оставила ему остатков еды, и в холодильнике, кроме некоторых ингредиентов, ничего не было. Это было настоящим испытанием для Чжун И, который мог бы нарисовать еду, но не приготовить её. К счастью, он нашёл небольшую тарелку суши с лососем, накрытую пищевой плёнкой, с сегодняшней датой.

Но с тех пор как мамы не стало, никто не напоминал ему, что нельзя есть холодное ночью.

Он съел суши, прибрал за собой, снова налил стакан ледяной лимонной воды и, потянувшись, пошёл спать.

Посреди ночи его разбудила острая боль.

Он почувствовал, что болит желудок, и одновременно его начало сильно тошнить. Он с трудом поднялся с кровати и дошёл до ванной, где его вырвало.

Теперь уже нельзя было не разбудить служанку. Он, собрав последние силы, позвонил тётушке У и упал в обморок.

Когда он немного пришёл в себя, он уже лежал на больничной койке, с иглой в руке, подключённый к капельнице.

Чжун И облизал пересохшие губы и слабым голосом сказал:

— Тётушка У, я хочу пить.

— Нет тётушки У, дядя Лу подойдёт? — раздался почти бесстрастный голос рядом.

Он с трудом приподнялся и посмотрел в сторону голоса. Лу Хэчжан сидел у его кровати, холодно глядя на него.

Чжун И кашлянул:

— Господин... господин Лу, как вы оказались здесь...

Лу Хэчжан встал, налил ему стакан воды, смешав тёплую и холодную, протянул ему и сказал:

— Сейчас не разговаривай со мной, я зол.

Он взял с собой ноутбук, и, закончив говорить, снова опустил голову, продолжая работать, занятый.

— Ой, простите, — тихо сказал Чжун И, сделав глоток воды, которая показалась ему сладковатой.

В палате наступила тишина. Чжун И медленно допил воду и спросил:

— Который сейчас час?

Лу Хэчжан, не поднимая головы, ответил:

— Четыре утра. Второй час с тех пор, как ты потерял сознание из-за острого гастрита после ночного употребления холодной еды, нарушив мой сон.

Чжун И, как перепёлка, кивнул, поняв, почему Лу Хэчжан был зол.

Он не решался заговорить первым, и прошло много времени, прежде чем Лу Хэчжан резко закрыл ноутбук и спросил:

— Так ты и не собираешься извиняться?

Чжун И смущённо ответил:

— Вы же сказали, что сейчас злитесь и не хотите, чтобы я говорил...

Лу Хэчжан:

— ...

Чжун И с трудом сдерживал смешок.

Когда шутки зашли достаточно далеко, Лу Хэчжан серьёзно сказал:

— Чжун И, у тебя вообще есть хоть капля здравого смысла?

— Я...

— Или вы, художники, настолько далеки от обычной жизни, что не можете приспособиться к хрупкому желудку обычного человека?

Чжун И не знал, что сказать. Если честно, ему действительно не хватало житейской мудрости.

Он потерял мать в детстве, отец постоянно был занят работой, и практически всё своё детство и юность он провёл с няней. Материально он был обеспечен, но духовно — беден, и Чжун И вложил все свои чувства в живопись, что привело к тому, что, как сказал Лу Хэчжан, он был далёк от обычной жизни, и ему всегда не хватало земного тепла.

Позже, переехав к Лу Хэчжану, его материальный уровень жизни повысился, и он стал ещё дальше от обычных людей.

Чжун И покраснел, опустил голову и пробормотал:

— Но никто не говорил мне, что ночью нельзя есть холодное.

— Разве такие элементарные вещи нужно объяснять?

— Человек не рождается со всеми знаниями. Я рано потерял маму, потом папа бросил меня, а потом ты...

Чжун И надул губы, сдерживая слёзы:

— Ты тоже не заботился обо мне.

Лу Хэчжан понял, что этот ребёнок действительно умеет трогать за живое.

Восемнадцать лет — переломный момент в жизни, когда человек больше всего нуждается в заботе. Но он буквально вырвал Чжун И из его семьи, где он жил хорошо, и, забрав его, не уделил ему ни капли внимания.

Чжун И любил пить холодную воду, и это вошло в привычку, но Лу Хэчжан никогда не обращал на это внимания и не предупреждал его.

Лу Хэчжан смотрел на бледные губы Чжун И и худую руку с фиолетовой иглой, которую врач даже не решился использовать синюю. Всё это говорило ему одну вещь: он был плохим опекуном.

Его первоначальный гнев сменился глубоким чувством вины.

Если подумать, чем он отличался от того мерзавца, отца Чжун И?

Лу Хэчжан редко вздыхал, потому что это означало бессилие, а он никогда не позволял себе быть бессильным.

Но в случае с Чжун И всё, что он мог сделать сейчас, — это вздохнуть.

Чжун И всхлипнул, немного успокоившись, и извинился:

— Простите, господин Лу, я слишком резко выразился, я не хотел вас обидеть. Вы потратили на меня столько времени и сил, я слишком неблагодарный.

Лу Хэчжан не ответил на его извинение, а спросил:

— Хочешь что-нибудь поесть? Лёгкое.

Чжун И покачал головой:

— Нет, желудок всё ещё болит, не хочется есть.

— Хорошо, скажи, если захочешь.

— Понял.

Сказав это, Чжун И уже собирался заснуть, но заметил, что Лу Хэчжан, похоже, не собирается уходить.

Он неуверенно спросил:

— Господин Лу, вам не нужно идти отдыхать?

Лу Хэчжан ответил:

— Сын У Хуэй женится, она попросила три дня отпуска, а другим я не доверяю.

— А? — Чжун И сделал вид, что не понимает.

Лу Хэчжан, конечно, видел его хитрый взгляд, но, чувствуя вину, не стал его разоблачать, согласившись:

— Это был предлог.

Чжун И уткнулся лицом в одеяло, и его голос прозвучал с едва сдерживаемым смехом:

— Какой предлог, не понимаю.

Лу Хэчжан с досадой сказал:

— Я останусь с тобой, хорошо, господин Чжун?

Человек под одеялом наконец не сдержал смешка, его радость была очевидна, но он всё же пробормотал:

— На самом деле, я бы и один справился.

— Тогда я уйду?

— Не уходите, не уходите, — Чжун И высунул голову из-под одеяла, его глаза блестели, — Дядя Лу со мной — это лучше.

<http://bllate.org/book/16230/1458220>